

Гуань Муму и Гуань Шитоу сидели перед Гуань Юанем и Чжао Шэнгу. Уши Гуань Муму были красными, и он время от времени оглядывался на Гуань Юаня. Каждый раз, когда их взгляды встречались, Гуань Юань улыбался в ответ, и Гуань Муму становился ещё более взволнованным. Его лицо покраснело, как помидор, и он, глядя на свои чистые руки, тихо вздохнул.

Вскоре пришёл учитель, и первым делом попросил учеников представиться. Тут сразу стало заметно различие между деревенскими и городскими детьми. Большинство городских детей говорили уверенно и громко, а деревенские, чувствуя естественный страх перед городом и стесняясь своего акцента, говорили едва слышно, словно комары.

Когда очередь дошла до Гуань Шитоу, он развязно встал перед классом:

— Меня зовут Гуань Шитоу, я здорово дерусь. Записывайтесь ко мне, я вас прикрою.

Лицо Гуань Юаня вытянулось, а Чжао Шэнгу с трудом сдерживал улыбку. Учитель, сидевший рядом, побледнел от злости:

— Гуань Шитоу, драться — это плохо. Если ты будешь драться, я вызову твоих родителей.

Гуань Шитоу косо на него посмотрел:

— Опять эти ваши сказки.

Учитель от удивления чуть не упал со стула. Этот парень и правда был колючим. Когда очередь дошла до Гуань Муму, он, к удивлению всех, вёл себя удивительно спокойно и чётко представился. Учитель, только что видевший хулигана Гуань Шитоу, теперь смотрел на Гуань Муму с огромной симпатией.

Когда Гуань Юань вышел к доске, глаза учителя загорелись. Этот ребёнок был невероятно красив, и говорил он мягко и приятно. Некоторые девочки в классе тоже покраснели, глядя на него.

Когда очередь дошла до Чжао Шэнгу, его рост, не уступавший пятнадцатилетнему парню, буквально ослепил учителя. Услышав, что ему всего двенадцать лет, учитель смотрел на него с полным недоверием.

В первый день занятий не было никаких уроков, только знакомство с одноклассниками и объяснение школьных правил. Затем на школьном дворе директор час говорил, обильно сыпля слюной, после чего всехпустили домой.

По дороге домой Гуань Муму несколько раз пытался что-то сказать, но наконец набрался смелости и, покраснев, спросил Гуань Юаня:

— Можно я буду приходить к тебе домой учиться?

Гуань Юань подумал, что этот ребёнок просто очарователен.

— Конечно, можешь приходить делать уроки.

Гуань Муму, услышав это, широко улыбнулся.

Гуань Шитоу тут же закричал:

— Я тоже хочу! Я тоже хочу!

Гуань Юань пнул его ногой:

— Катись.

Гуань Муму, наблюдая за этим, смеялся, прикрывая рот рукой.

Чжао Шэнгу с улыбкой наблюдал за их игрой.

Так начался их путь к знаниям. Гуань Юань, само собой разумеется, учился хорошо, Чжао Шэнгу был от природы умён и учился усердно, и их прогресс уже значительно опережал весь класс. Гуань Муму тоже учился неплохо, а вот Гуань Шитоу, как только брал учебник, начинал ёрзать, словно у него завелись блохи, и никак не мог усидеть на месте.

Когда Гуань Муму приходил к Гуань Юаню делать уроки, он, как привязанный, шёл за ним. Придя, он не смел связываться с Чжао Шэнгу или Гуань Юанем, поэтому Гуань Муму стал его любимой жертвой. То он бросал в него кузнечика, то дёргал за волосы. Каждый раз Гуань Муму смотрел на него с покрасневшими глазами, а Гуань Шитоу, почесав голову, бормотал:

— Ну... не сердись, я просто пошутил.

И так продолжалось каждый раз. Гуань Юань, наблюдая за ними со стороны, смеялся. Эти двое, казалось бы, были полными противоположностями: Гуань Шитоу рычал и скалил зубы, но на самом деле полностью был под контролем Гуань Муму. Это, видимо, и есть пример того, что один клин другим вышибает.

Когда закончился первый семестр, Гуань Юань, Чжао Шэнгу и Гуань Муму получили по сто баллов за оба предмета, разделив первое место в классе. А Гуань Шитоу получил 54 балла по китайскому и 67 по математике. Гуань Го, увидев результаты, сначала обрадовался, что Гуань Шитоу хотя бы сдал математику, но когда Ли Ин прошла по деревне и узнала, что из всех детей, учившихся в уезде, их Шитоу показал худший результат, она вернулась домой, тяжело дыша от злости, и, засучив рукава, собралась его отлупить.

Гуань Го сначала пытался её остановить, но, узнав причину, одиночная порка превратилась в групповую. Во дворе поднялся переполох, и крики Гуань Шитоу разносились далеко вокруг.

А в деревне, узнав о трёх детях, получивших сто баллов, те, кто раньше отправлял своих детей учиться в деревню Чжаоцзя, начали зашевелиться. В прошлом семестре в уезде учились только Гуань Юань и его друзья, в основном потому, что жители деревни Гуаньцзя жалели денег на дополнительную плату за поступление, которая была в два раза выше обычной.

Гуань Го помогал Чжао Шэнгу продавать тушёное мясо, и благодаря его усердию его зарплата выросла до 30 юаней в месяц. Ли Ин не только справлялась с полем, но и выкормила двух жирных свиней, и их жизнь в деревне Гуаньцзя постепенно вышла в передовые. Гуань Шулинь, благодаря своим навыкам плотника, получал всё больше заказов, поэтому эти две семьи могли позволить себе отправить детей учиться в уезд.

Теперь, увидев такие хорошие результаты Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, многие решили, что это благодаря хорошей школе, и втайне решили, что в следующем году тоже отправят своих детей учиться в уезд.

Увидев такие успехи Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, всегда гордая Ли Юэчжи не выдержала и

начала устраивать скандалы Гуань Маньди, требуя отправить Гуань Таймина и остальных в уезд.

Отправлять детей учиться — это не плохо, и Гуань Маньку, конечно, не стал бы возражать, но у него не было денег. Сейчас все деньги семьи были в руках у Гуань Хэ.

Подстрекаемая Ли Юэчжи, Гуань Маньку пришёл к Гуань Хэ и высказал желание отправить детей учиться в уезд. Гуань Хэ, сидя на кане, молчал. Честно говоря, он тоже хотел, чтобы его родные внуки добились успеха, особенно на фоне того, как хорошо жили Гуань Юань и Чжао Шэнгу. Но денег-то было маловато.

— Второй, отец тоже хочет отправить внуков в уезд, но ты же знаешь, денег в семье особых нет. Учиться в Чжаоцзя — это тоже неплохо, а плата за поступление в уезде слишком большая.

Гуань Маньку волновался:

— Отец, как это может быть одинаково? Посмотри на Гуань Юаня и Чжао Шэнгу, этих двух щенков, они поехали в уезд и получили сто баллов. Если они продолжают так учиться, эти двое, может, даже поступят в университет и станут государственными кадрами. Отец, ты можешь это стерпеть? Мы всей семьёй землю роём, а они будут жить в роскоши?

Надо признать, Гуань Маньку действительно попал в самое больное место. Гуань Хэ, слушая, заколебался.

Гуань Маньку, увидев, что есть шанс, поспешил подлить масла в огонь:

— К тому же, если вдруг хоть один из твоих внуков поступит в университет, тебе тоже будет честь!

Гуань Хэ стукнул трубкой о кан:

— Пусть идут, все идут. Любого ребёнка школьного возраста из семьи отправляем в уезд.

Гуань Маньку был немного не в духе. Если все пойдут, то что останется ему при разделе имущества?

Гуань Хэ косо посмотрел на него:

— Не думай, что я не знаю, о чём ты думаешь. Раз твои дети пойдут, то и дети твоего младшего брата должны пойти, иначе это будет не по-братски, и третий точно начнёт бузить. К тому же, мне кажется, дети третьего выглядят пошустрее, чем твои.

У Гуань Маньку ком застрял в горле. Если бы это сказал кто-то другой, он бы уже засучил рукава и набил ему морду, но это был его отец, и пришлось смириться. Зато детей у него было больше всех, так что в итоге он не в убытке.

Так во втором семестре Гуань Юань увидел, что дети из семьи Гуань тоже поехали учиться в уезд, а также несколько знакомых лиц из деревни Гуаньцзя. Гуань Юань подумал, что надежда родителей увидеть детей успешными никогда не меняется, в какое бы время ни жил.

Сейчас мясная лавка «Юаньгу» стала достопримечательностью уезда Юнь. Гуань Юань, используя опыт прошлой жизни, не только продавал тушёное мясо, но и начал делать вяленое мясо, которое было идеальным подарком. Жители уезда Юнь и приезжие, выбирая подарок,

первым делом думали о вяленом мясе «Юаньгу».

Но Чжао Шэнгу и Гуань Юань не планировали увеличивать производство. Ежедневно они продавали фиксированное количество — двести цзиней, и когда оно заканчивалось, лавка закрывалась. Поэтому каждый день, как только открывались двери, перед ней уже выстраивалась очередь.

Гуань Го не раз говорил Чжао Шэнгу, что нужно делать больше. В тот день мясо закончилось ещё до обеда, и Гуань Го сказал тем, кто ещё стоял в очереди:

— Всё, кончилось. Приходите завтра покупать.

Услышав это, люди застонали, но, к счастью, уже привыкли, поругались немного и разошлись. Гуань Го, глядя на то, как уплывают заработанные деньги, чувствовал, будто отрезают кусок мяса от тела.

<http://bllate.org/book/16465/1494863>